

У

УБАШИ (Убуши) - калмыцкий хан, правитель волжских калмыков.

В 1771 г. возглавил бегство 169 тысяч калмыков из пределов России, с берегов Волги, на историческую родину - в подвластное Китаю Джунгарское ханство.

Упомянут Пушкиным в примечаниях к первой главе "Истории Пугачева" (1). Примечания построены на цитировании неизданной рукописи книги Иоакима Бичурина "История образования ойротов или калмыков с XV столетия до настоящего времени"; книга под таким названием вышла в свет в Петербурге в 1834. Убаши назван и в пушкинском конспекте книги французского историка А.-Ф.Феррана "История трех разделов Польши", опубликованной в 1820 г. в Париже (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.96-98; 2. Там же. С.789, 798 (русский перевод французского текста - там же на стр.808).

УГЛАНОВ Петр - офицер Второго гренадерского полка, прапорщик.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Угланов участвовал в ряде боев и стычек, но особо отличился в битве 22 марта 1774 г. у Татищевой крепости. Находясь в передовой штурмовой колонне, он одним из первых поднялся на стену крепости, но при этом был ранен (2). После выздоровления офицер участвовал в боевых операциях против повстанцев на Урале, в Прикамье и Поволжье.

Упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153, 154.

УГЛИЦКИЙ Иван Андреевич (1744 - 1799) - атаман казачьей команды в Самаре.

Происходил "из самарских городских дворян", в казачью службу вступил в 1761, в хорунжие произведен в 1762, в сотники - в 1767, в атаманы - в 1768. В конце октября 1773 г. вместе с другими самарскими казаками был взят симбирским комендантом полковником П.М.Чернышевым в возглавляемый им корпус, направлявшийся на помощь Оренбургу. Приблизившись утром 13 ноября к осажденному городу, полковник послал туда капитана Ружевского, атамана Углицкого, унтер-офицера Попова и двух казаков с донесением к губернатору Рейнсдорпу. Вернуться обратно им не удалось: корпус был окружен и взят в плен. С середины ноября по конец марта Углицкий находился в рядах защитников Оренбурга. Вместе с ним обороняли блокированный город и родные его братья - казачий

полковник Андрей и сотник Степан. После снятия блокады Иван с братьями, находясь в корпусе генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении повстанческого движения на территории Оренбургской губернии. В последующие годы Углицкий продолжал служить атаманом казачей команды в Самаре и в 1782-м был произведен в чин армейского поручика (2).

Иван Углицкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.626; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского казачьего войска за 1782 г. - РГВИА, ф.52, д.205, ч.28, л.27 об.-28.

УЙСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в верховьях р.Уй, на левом ее берегу, в ста верстах к югу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания в крепости (основанной в 1743 г.) было 148 дворов с 1089 жителями. Службу в ней несла команда из 140 казаков во главе с атаманом У.К.Кочневым (3). Служилые и отставные казаки Уйской крепости примкнули к восстанию в январе 1774. Некоторые из них, находясь в отрядах атамана И.Н.Грязнова, участвовали в боях под Челябинском. Вступившие в апреле в Исетскую провинцию карательные команды из Екатеринбурга и Сибири использовали крепость в качестве опорной базы при проведении военных операций против повстанческих отрядов в восточной части Оренбургской губернии. В середине мая в этой крепости располагался корпус генерала И.А.Деколонга, вскоре отправившийся отсюда преследовать войско Е.И.Пугачева и нанеший ему поражение в сражении 21 мая под крепостью Троицкой (4).

Уйская упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и архивных заготовках к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.56, 96; 2. Там же. С.649; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Уйской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.89-106; 4. Рапорт генерал-поручика И.А.Деколонга генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 26 мая 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.259-262 об.

УКЛЮЧЕНИНОВ Григорий Алексеевич (1744 - 1774) - хорунжий оренбургских казаков в гарнизоне крепости Илецкая Защита.

При захвате этой крепости отрядом пугачевского атамана А.Т.Соколова-Хлопуши (16.П.1774) казаки подали жалобу на Уключенинова, обвиняя его в присвоении значительной части казенного провианта. Хлопуша, убедившись в справедливости этой жалобы, велел хорунжего казнить.

В пушкинской "Истории Пугачева" и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова говорится о гибели офицеров в Илецкой защите (1), но в числе погибших хорунжий не назван. Сведения о его казни содержатся в протоколе показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии (2), а также в протоколе показаний казака С.Латышева на допросе в Оренбургской губернской канцелярии (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 312, 318, 768; 2. Красный архив. 1935. №68. С.166; 3. РГАДА. Ф.349. Д.7208. Л.84-84 об.

УЛАНОВ Борис Саввич (1721-не ранее 1775) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

1 октября 1773 г. он был назначен на пост коменданта Красногорской крепости, а уже 5-го туда явился сакмарский казак-повстанец В.Дураков с пугачевским указом, адресованным казакам, солдатам и всем жителям Красногорской с призывом покориться власти "императора Петра Третьего". Уланов, не знавший содержания указа, опрометчиво разрешил огласить его в крепости, что повлекло за собою и волнения в их среде, и намерение последовать приказу "царя-батюшки". Несмотря на сопротивление со стороны жителей, коменданту удалось задержать Дуракова и под конвоем отправить его в Верхнеозерную к бригадиру А.А.Корфу. Тот в свою очередь счел необходимым арестовать и Уланова, как повинного в разглашении пугачевского указа.

В начале мая 1774 г. капитана перевезли в Оренбург, где он был допрошен в Секретной комиссии (2). Приговором от 26 мая комиссия осудила его проступок, но сочла возможным зачесть в наказание Уланову отбытое им восьмимесячное тюремное заключение и освободить после дополнительной двухнедельной отсидки на гауптвахте, содержа там на хлебе и воде (3).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится собственноручно исполненная поэтом копия указа Пугачева в Красногорскую крепость (1). В тексте указа не названы фамилия, имя и отчество коменданта. Эти атрибуты установлены по документам следствия и суда по делу Уланова.

1. Пушкин. Т.IX. С.685; 2. Протокол показаний Б.С.Уланова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 13 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.115-116; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.46, 47.

УЛЬЯНОВ Илья Иванович (1744-не ранее 1776) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

Отец Ульянова - Иван Иванович - был одним из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г. В этом восстании принимал участие и Илья, за что подвергся аресту и дознанию в следственной комиссии Оренбурга (5). Его освободили в августе 1773 (тогда же отца отправили на каторжные работы в Восточную Сибирь).

К Пугачевскому восстанию Ульянов-сын примкнул в ноябре 1773. В конце того месяца Пугачев послал его с атаманом Зарубиным-Чикой на Воскресенский завод для налаживания там производства артиллерийских орудий и снарядов. Некоторое время спустя, получив новое задание, они же отправились под Уфу, где Зарубин принял на себя командование действовавшими там повстанческими отрядами, а Ульянов стал его ближайшим помощником. Он участвовал в осаде Уфы, в боях с карателями под Нагайбакской и Бакалинской крепостями. В феврале 1774 Пугачев произвел его в полковники.

После поражения повстанческих отрядов в битве 24.III.1774 под Уфой Зарубин и Ульянов с небольшой группой пугачевцев бежали в Табынск, где три дня спустя были схвачены карателями и отконвоированы в Уфу. Там они около пяти месяцев содержались в тюремном заключении, после чего их перевезли в Казань и содержали под следствием в Секретной комиссии (6). В ноябре того года оба они прибыли в Москву, где производилось

"генеральное" следствие над Пугачевым и его ближайшими сподвижниками. Ульянова отнесли к группе казаков, которых определено было "высечь кнутом и, вырвав ноздри, сослать на каторгу". На каторге (нынешний город Палдиски в Эстонии) он и умер (7).

Упоминается в "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее текста (1), а также в судебном приговоре по делу Пугачева, опубликованном в приложениях (2). Отдельные упоминания о нем имеются в архивных заготовках Пушкина (3), а также в тексте его "Замечаний о бунте" (4.)

1. Пушкин. Т.IX. С.34, 50, 112, 153,, 423, 435, 436, 443, 457; 2. Там же. С.190; 3. Там же. С.649, 715; 4. Там же. С.386; 5. Протокол показаний Ульянова на допросе в следственной комиссии в Оренбурге в августе 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.213-214; 6. Протокол показаний Ульянова на допросе в Казанской секретной комиссии в августе 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.337-340 (фрагмент этого документа опубликован в кн.: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.126-127); 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.94, 143, 160, 171, 172, 176, 193, 197.

УНГЕР (Юнгер) Андрей (1744 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил "из обер-офицерских детей", в военную службу вступил в 1759 г., поручиком стал в 1763, капитаном - в 1767 (2). С октября 1773 г. участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. При поражении на вылазке 13 января 1774 г. Унгер был тяжело ранен и день спустя умер.

Унгер упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева", а также в пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.298, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.61-62.

УРАЗГЕЛЬДЫ (Ураз) Аманов (1742-не ранее 1775) - яицкий казак-пугачевец, по происхождению туркмен ("трухменец").

Утром 18 сентября 1773 г. он доставил в лагерь Е.И.Пугачева муллу Забира Карамуллину, посланного казахским ханом Нурали к новоявленному "императору Петру Третьему" для тайного выведывания истинности "царского" его происхождения и установления с ним контакта. В тот же день Пугачев отправил Уразгельды со своим указом к хану Нурали (ставка которого находилась на левом берегу Яика в 30 верстах южнее Яицкого городка): он требовал присылки сотни вооруженных джигитов. Уразгельды отправился в путь, но в трех верстах от стана Пугачева был схвачен разыскной командой казачьего старшины И.Акутина, доставлен в Яицкий городок, допрошен в комендантской канцелярии и заключен в острог (2). В мае 1774 его отконвоировали в Оренбург, содержали под следствием в Секретной комиссии, а в августе из заключения освободили.

Уразгельды Аманов упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.774; 2. Протокол показаний Уразгельды Аманова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 18 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.33-34 об.; 3. Протокол показаний Уразгельды Аманова на допросе в Оренбургской комендантской канцелярии в июне 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.200-203.

Перспектива "Большой" улицы, по которой проезжал А.С. Пушкин в "Курени" - старую часть г. Уральска. Фотография 70-80х г.г. XIX века

УРАЛЬСК - город Оренбургской губернии.

Во время поездки по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края Пушкин провел в нем три дня, 21-23 сентября 1833 г. Уральск, именовавшийся до 15 января 1775 Яицким городком (см. статью Яицкий городок), интересовал его как место зарождения Пугачевского восстания, "первое гнездо бунта",

поколебавшего государство "от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов" (1). Уральск в 1833, как и за 60 лет до того Яицкий городок, был административным центром и главным оплотом казачьего войска. По масштабам первой трети XIX века он являлся довольно многонаселенным городом. В.И. Даль, побывавший здесь незадолго до приезда Пушкина, писал, что тут проживает "45 тысяч душ старых и малых обоюбого пола", из них "служилых 8292 человека" (5). Под служилыми имелись ввиду казаки, гарнизонные солдаты и офицеры, чиновники.

Пушкин в дни пребывания в Уральске был гостем командования Уральского казачьего войска. Поэта принимал войсковой атаман В.О. Покатилов (до сих пор стоит в Уральске атаманский дом, в котором он останавливался). В городе поэт познакомился с ветераном суворовских походов полковником Ф.Г. Бизяновым (упомянут в дорожной записной книжке поэта) и другими старшими казачьими офицерами, в том числе, видимо, и полковником С.Д. Мизиновым (прадедом Лики Мизиновой - приятельницы А.П. Чехова). Приехав в Болдино и вспоминая радушное гостеприимство уральцев, Александр Сергеевич в письме от 2 октября поведал жене, что "тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду, и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной..." (2).

Знания о событиях в Яицком городке при Пугачеве, почерпнутые из документальных, мемуарных и эпистолярных источников, Пушкин по приезде в Уральск смог пополнить воспоминаниями очевидцев и участников восстания, обогатить своими впечатлениями от знакомства с городом и сохранявшимися здесь реалиями времен "Пугачевщины".

Знакомя столичного гостя со старинной частью Уральска (так называемым "Куренным концом" или "Куренями"), казаки показали Пушкину находившийся на Кабанковой улице каменный дом, некогда принадлежавший пугачевскому атаману М.П. Толкачеву, где обычно останавливался Пугачев, приезжая сюда из-под осажденного Оренбурга. В толкачевском доме 1 февраля 1774 была отпразднована свадьба Пугачева с местной казачкой Устиньей Кузнецовой. Рядом стоял деревянный, сложенный из могучих бревен, дом казаков Кузнецовых - родственников "императрицы" Устиньи. Чуть подальше, на самом краю "Куреней", простиралась обширная Соборная площадь. По периметру ее возвышались насыпи - следы валов земляной крепости, внутри которой отсиживался в осаде и отбивался от пугачевцев гарнизон, возглавляемый подполковником И.Д. Симоновым (см. статью Яицкая крепость). На восточном краю Соборной площади, примыкавшей к высокому обрывистому

берегу Старицы, возвышался пятиглавый Михайловский собор - цитадель обороны симоновского "кремля". На каменных стенах собора видны были выбоины - следы разрывов пушечных ядер пугачевской артиллерии. В 30-ти саженях к югу от собора стояло обветшавшее каменное здание гауптвахты; здесь 15-18 сентября 1774 "в особливом номере" содержался в заключении Пугачев, тут он давал показания на допросе у следователя Яицкой секретной комиссии гвардии капитана-поручика С.И.Маврина. Возвращаясь к центру города, казаки указывали Пушкину на руины полусгоревшей Петропавловской церкви, где 1 февраля 1774 священник Сергей Михайлов венчал Пугачева с Устиньей Кузнецовой. Поэт проехал вдоль живописных берегов Старицы, Урала и Чагана, воды которых омывали город с трех сторон.

Пушкину в Уральске удалось встретиться и побеседовать с престарелыми современниками Пугачевского восстания. В их числе был и отставной казак, ветеран-пугачевец Михаил Денисович Пьянов. В молодые свои годы он служил у Пугачева гренадером ("гвардионцем") в личной его "гвардии", сформированной из отборных яицких казаков, охранявших и сопровождавших предводителя во всех походах и поездках. Содержание беседы с Пьяновым Пушкин привел на страницах "Истории Пугачева" и в "Замечаниях о бунте" (3). Уральский литератор казачий офицер Н.Ф.Савичев назвал еще двух собеседников Пушкина. То были священник Михайловского собора Василий Иванович Червяков и отставной казак (имя его, судя по ревизской переписи, - Степан Иванович). Оба они хорошо знали Пугачева по его приездам в Яицкий городок зимой 1774 (6).

Можно предположить, что Пушкин мог встретиться и с другими очевидцами восстания: в 1833 г. в Уральске проживало около 40 казаков и казачек в возрасте 80 лет и старше; при Пугачеве они были вполне зрелыми людьми и могли осознанно воспринимать события того времени. Уместо заметить, что некоторые из этих стариков являлись ближайшими родственниками видных пугачевцев А.А.Овчинникова, И.Я.Почиталина, М.Д.Горшкова и других (7).

Приводя в "Замечаниях о бунте" свои впечатления о посещении Уральска, Пушкин не без удивления отмечал: "Уральские казаки (особливо старые люди) доньне привязаны к памяти Пугачева. Грех сказать, говорила мне 80-летняя казачка, на него мы не жалуемся; он нам зла не сделал". Когда же Пушкин напоминал о жестокости Пугачева, "старики оправдывали его, говоря: не его воля была, наши пьяницы его мутили". В беседах с казаками Пушкин стремился выявить их отношение к тому, что Пугачев самозванно присвоил себе титул и имя "императора Петра Третьего". Назвав в разговоре с Михаилом Пьяновым мнимого "императора" истинным его именем, поэт встретил резкую отповедь: "Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович" (4). Твердо были убеждены в этом и другие уральские казаки. Любопытно в связи с этим свидетельство чиновника К.И.Савостьянова, знакомого Пушкина по Кавказу. В конце сентября 1833 Савостьянов случайно встретил его на почтовой станции в селе Шатки (между Арзамасом и Лукояновом в Нижегородской губернии). Пушкин поделился с ним свежими впечатлениями о "путешествии своем по Оренбургской губернии, только что возвратившись оттуда, где он собирал исторические памятники, устные рассказы многих свидетелей того времени о Пугачеве. "Доверие, произведенное к себе этим историческим злодеем во многих невеждах, говорил Пушкин, до такой степени было сильно, что некоторые самовидцы говорили ему лично с полным убеждением, что Пугачев был не бродяга, а законный царь Петр III, и что он только напрасно потерпел наказание от злобы и ненависти людей" (8). Фанатичная вера Пьянова, да и других уральских стариков и старух, в "подлинность" их "государя-батюшки Петра Федоровича", которую не удалось сломить ни резонными доводами, ни строгими взысканиями властей, имела и позднее ревностных сторонников среди новых поколений уральского казачества, что получило отражение в послепушкинской

литературе 1830-1850-х годов и памятниках казачьего фольклора (9).

Вечером 23 сентября 1833 Пушкин выехал из Уральска, направившись к берегам Волги, а оттуда в Болдино. Поездка по Оренбургскому краю и Поволжью дала поэту обильный материал, широко использованный при создании "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки". Этот разнообразный материал позволил ему вернее понять Пугачева и социальный смысл поднятого им восстания, во многом преодолеть одностороннюю официально-казенную трактовку этих явлений в документах екатерининской администрации (10).

Пребыванию Пушкина в Уральске посвящен ряд научных и научно-популярных работ (11).

1. Пушкин. Т.IX. С.36, 80; 2. Пушкин. Т.XV. С.83; 3. Пушкин. Т.IX. С.27, 102, 373; 4. Там же. С.373; 5. Даль В.И. Письмо к Н.И.Гречу из Уральска // Северная пчела. 1833, 12 октября; 6. Савичев Н.Ф. Нечто из времени катастроф. // Уральские войсковые ведомости. 1884, № 118; 7. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.93-122; 8. Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып.37. С.149; 9. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т.2. С.229; Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков // Полное собрание сочинений. СПб., 1900. Т.3. С.139, 153, 162, 167, 189, 201; Михайлов М.Л. Уральские очерки // Морской сборник. 1859, №9. С.26, 27; Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Сборник под ред. А.Н.Лозановой. Л., 1935; 10. Измайлов Н.В. Оренбургские материалы Пушкина для "Истории Пугачева" и "Капитанской дочки" // Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С.301, 302; 11. Карпов А.Б. Памятник казачьей старины. Краткие очерки по истории Уральского войска. Уральск, 1909; Попов С.А. Собеседники Пушкина в Уральске // Южный Урал. Оренбург. 1978, 5 января; Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане. Алма-Ата, 1979. С.8-35; Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Научно-популярный этюд. Казань, 1980. С.63-68, 118-126; Белый А.И. "Поехал я в Уральск..." Уральск, 1983; Щербанов Н. Пушкин в Уральске. Уральск, 1989 (в библиографическом указателе, помещенном в этой брошюре, дан перечень газетных статей и заметок по данной теме); Смольников И.Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М., 1991. С.217-254.

УРАЛЬСК - БОЛДИНО. Маршрут следования А.С.Пушкина из Уральска по окончании его оренбургской поездки.

Выезд состоялся вечером 23 сентября 1833 г., приезд в Болдино - к вечеру 1 октября.
Протяженность маршрута - 688 верст.

По книге Ю.Л.Славянского "Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал" (Казань, Татарское книжное издательство, 1980) он выглядел следующим образом:

Уральск - Деркульский умет (теперь с.Деркул) - Ливкин хутор - Переметный умет - Таловый (Новоталовский) умет (или с.Таловое) - Камелицкий умет (или с.Камелик) - с.Переметное - Сестренский умет (или д.Сестренская) - с.Тепловка - д.Бурнашевка - д.Ломовка - пос.Овсяный Гай (или Мосты) - д.Михайловка - д.Левая Россошь - с.Марьино (Марбино или Марьевка) - д.Липовый Ключ - д.Долгая - д.Бестужевка - д.Якобиевка - д.Яблонка - переправа через Волгу на правый берег ее - Сызрань (почт.ст.) - с.Чекалино (Чекалинское, также Ивановское, или Покровское; почт.ст.) - с.Богородское - с.Михайловское - с.Горюшки (почт.ст.) - с.Тереньга (или Тереньгул; почт.ст.) - д.Костяевка - с.Ясачная Ташла (почт.ст.) - с.Солдатская Ташла - д.Елшанка - д.Подкуровка (или Ивановка) - с.Белый Гремячий Ключ (или Гремячее) - с.Большие Ключищи (почт.ст.) - пос.Чугунные - слоб.Конно-Подгородная - Симбирск (без остановки здесь; почт.ст.; 234 версты от Болдина) - с.Сельдь - с.Баратаевка - слоб.Тетюшская (почт.ст.) - с.Уржумское - с.Сиуч - Тагай (почт.ст.) - с.Прислониха (или Каменный Брод, или Богоявленское) - слоб.Карлинская (или Урен(ск)ое)-Карлинская (или с.Архангельское; почт.ст.) - с.Языково (с заездом сюда и с ночевкой с 29 на 30 сентября) - слоб.Карлинская (вторично, при выезде из

Языкова на почтовый тракт) - с.Белый Ключ (почт.ст.) - переправа через р.Суру - с.Промзино (или Промзино Городище; теперь с.Сурское Ульяновской области) - с.Студенец - с.Никольское - с.Княжухинское (Княжуха II или с.Успенское) - д.Хмелевка - с.Чирково (почт.ст.) - с.Андреевка - минуя г. Алатырь - г.Ардатов симбирский (почт.ст.; теперь Мордовия) - переправа через р.Алатырь - с.Куракино (или Павловское) - д.Оливка (или Оливская) - д.Княжухинская (или Княжуха I) - с.Большое (Торговое) Талызино (или слоб.Талызинская) - д.Абрамово (или слоб.Абрамовская; почт.ст.) - проселком через с. Адашево в с.Большое (или Базарное) Болдино.

УРАКОВ Иван Григорьевич (1721-не ранее 1775) - отставной гарнизонный офицер, капитан.

Происходил из обрусевшего татарского княжеского рода, совершенно оскудевшего. Военную службу начал в 1735, служил в различных гарнизонах Оренбургской губернии, в последние перед отставкой годы - в 1-м батальоне (3). В начале 1773, выйдя в отставку, поселился в Уфе.

В октябре того же года Уфимская провинциальная канцелярия поручила Уракову набрать в волостях вдоль реки Белой конную команду из вооруженных башкир и татар, чтобы следовать на помощь Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. С большим трудом удалось ему набрать до 150 конников и довести их до деревни Биккуловой, куда должен был подойти корпус генерала В.А.Кара, направлявшийся к Оренбургу по Ново-Московской дороге. Утром 8 ноября 1773 во время начавшегося боя корпуса Кара с отрядами пугачевских атаманов Зарубина-Чики и Овчинникова у деревни Юзеевой, в его рядах произошло замешательство (4). Сам Ураков, не дожидаясь исхода боя, завершившегося поражением Кара, с двумя оставшимися с ним башкирами ускакал в Уфу (5). С конца ноября и по 24 марта 1774 он находился в рядах защитников этого города.

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.628; 2. Там же. С.30, 153; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.10 об.-11; 4. Рапорт генерал-майора В.А.Кара в Военную коллегию от 11 ноября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.204-207; 5. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.134.

УРТАЗЫМСКАЯ КРЕПОСТЬ (Урдасымская) - укрепленное поселение Кизильской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. на правом берегу Яика, в 65 верстах к югу от Кизильской крепости. В 1773 в гарнизоне Уртазымской, возглавляемом капитаном В.Щукиным, служило 74 солдата и офицера, здесь же проживало 15 отставных солдат (3); на бастионах стояли четыре пушки. С декабря 1773 до начала мая 1774 гарнизон с трудом отбивал нападения пугачевских отрядов. 10 мая генерал-майор С.К.Станиславский, направлявшийся из Орской в Верхояицкую, забрал в свою команду большую его часть во главе с комендантом, оставив тут лишь больных и отставных солдат. 22 мая башкирский повстанческий отряд напал на Уртазымскую, разрушил и сжег ее строения, перебил

находившихся там солдат (4).

Уртазымская крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 535, 784; 2. Там же. С.280; 3. Духовная роспись прихожан церкви в Уртазымской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.327-329; 4. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.151, 170.

УРТАЗЫМСКИЙ РУДНИК - медный рудник на восточном склоне Уральского горного хребта, в верховьях р.Уртазым (правого притока Яика), в 13 верстах от Кизильской крепости.

С 1760-х гг. принадлежал владельцу Кано-Никольского медеплавильного завода И.А.Мосолову. 24 октября 1773 рудник подвергся нападению пугачевского отряда башкир Тангаурской волости (2). С того времени и до осени 1774 он фактически не действовал. Работы здесь возобновились в 1775.

Названный рудник упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Рапорт коменданта Кизильской дистанции секунд-майора И.Демидова коменданту Троицкой дистанции бригадиру А.А.Фейервару от 26 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.260-260 об.

УРУСОВ Василий Александрович (около 1690-1741) - военный и государственный деятель, князь.

В годы правления Петра I Урусов, будучи морским офицером, участвовавшим в Северной войне 1700-1721 гг., вместе с Н.Н.Кожиным и Ф.И.Соймоновым возглавлял экспедиции, занимавшиеся картографическими съемками Каспийского моря в 1718-1721, флагманским офицером флота участвовал в Персидском походе 1722-1723. Указом от 17 июня 1739 императрица Анна Иоановна назначила Урусова, имевшего в то время чин генерал-лейтенанта, начальником ("главным командиром") Оренбургской экспедиции.

Сведения об Урусове, приведенные Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), черновых вариантах ее рукописи (2) и "Замечаниях о бунте" (3), извлечены из исследования П.И.Рычкова "История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии" (опубликованного в 1759 в журнале "Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие"). Пушкин ужасался масштабам казней и репрессий, выпавших на долю башкир, участников восстания 1739-1740, жестоко подавленного карательными командами Урусова.

По данным Рычкова, в те годы были казнены и умерли в тюремных застенках 10880 чел., подверглись кровавым экзекуциям 301 чел., были высланы в прибалтийские губернии 1584 чел. (для определения матросами на военные корабли, солдатами в "остзейские" гарнизонные полки, а наиболее виновные - на каторжные работы по сооружению морского порта). Были репрессированы также жены и дети башкир-мятежников (6704 чел.); они были вывезены из Башкирии во "внутрь России" и розданы во владение помещикам, офицерам и чиновникам. Урусов умер в Самаре во время инспекционной поездки по управляемому им краю (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.110; 2. Там же. С.456; 3. Там же. С.373; 4. Рычков П.И. Оренбургская история (1730-1750). Оренбург, 1896. С.42-48, 54-58.

УСЕНЬ-ИВАНОВСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие, построенное в 1761 г. в Уфимской провинции на берегу р.Усень, собственность купца И.П.Осокина.

Трудившиеся на заводе крестьяне и мастера в ноябре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию и были усмирены лишь в конце июня 1774 карательной командой секунд-майора К.Меллина. Промышленное производство возобновилось только с августа того года (2).

Усень-Ивановский завод (он же и Осокинский) упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.624; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.224-226; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.249, 330, 331; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.398.

УСИХИНА РОССОШЬ - урочища на берегу степной реки Усихи, правого притока Яика, в 65 верстах к югу от Яицкого городка.

Термин "россошь" (розсошь или ростоша) означает просохшую после весеннего половодья пойменную луговину на берегах реки или озера. На Усихиной росоши 12-16 сентября 1773 г. находился лагерь Е.И.Пугачева и ближайших его сторонников - яицких казаков И.Н.Зарубина-Чики, Т.Г.Мясникова, В.С.Коновалова, И.Я.Почиталина, К.И.Фофанова, С.В.Кожевникова и других (всего около 25 человек), готовивших вооруженное восстание (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и опубликованной в приложениях к ней "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.693-695; 2. Там же. С.15, 153; 3. Там же. С.212; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №4. С.113.

УСОЛЬСКИЙ ПИКЕТ - воинский сторожевой пост у городской заставы Уфы при въезде в нее по Усольской улице.

Во время пугачевской осады Уфы (с 24 ноября 1773 по 24 марта 1774) службу на этом пикете несла возглавляемая капитаном М.Аничковым команда из 48 гарнизонных солдат и ополченцев с двумя пушками (2).

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. С.305.

УФА - административный центр Уфимской провинции Оренбургской губернии.

Накануне Пугачевского восстания в Уфе было до 15 тыс. жителей, в том числе до 5 тыс. взрослого мужского населения (7). Городом и провинцией управляла Уфимская провинциальная канцелярия, возглавляемая воеводой А.Н.Борисовым. Гарнизон, состоявший из двух батальонов (до 250 солдат и офицеров), находился под начальством коменданта полковника С.С.Мясоедова. Службу в Уфе несла и команда из 150 конных и пеших казаков во главе с атаманом П.И.Бурцевым.

С октября 1773 г., при получении первых известий о приступе войска Е.И.Пугачева к Оренбургу и вторжении на территорию Уфимской провинции передовых повстанческих отрядов и групп, поддерживаемых местным населением, власти Уфы стали готовиться к обороне. Спешно проводились работы по исправлению земляных валов и палисадов, ограждавших город, были оборудованы позиции для пушечных батарей. Велось формирование ополчения из пригодных к несению воинской службы горожан (купцов, ремесленников, заводских крестьян, малолетков; всего набрали до 360 ополченцев); были мобилизованы отставные солдаты, казаки, штаб- и унтер-офицеры. Вместе с находившимися на действительной военной службе и отставными солдатами, казаками, ополченцами общее число защитников города достигло 1120 вооруженных людей с 23 пушками. Вокруг было установлено 13 пикетов-постов с командами от 40 до 60 человек, возглавляемых опытными офицерами. Еще одна команда была поставлена на охрану важнейших объектов внутри города (комендантской и провинциальной канцелярий, "рентереи" - кладовой с денежной казной, гауптвахты, цейхгауза, погребов с порохом и другими боеприпасами). В резерве находилась самая многочисленная команда с пятью пушками, возглавляемая городским полицмейстером капитаном К.М.Пасмуровым (8).

27-28 ноября 1773 подошли повстанческие отряды во главе с атаманами И.В.Губановым и Качкыном Самаровым, состоявшие из башкир, ясачных татар, заводских, помещичьих, экономических и дворцовых крестьян, табынских и нагайбакских казаков. Пугачевцы окружили город и полностью блокировали его, лишив связи с внешним миром. Началась осада Уфы, продолжавшаяся около четырех месяцев. Повстанцы расположились в окрестных селениях, избрав в качестве главного лагеря село Чесноковку, откуда время от времени подъезжали к Уфе, требуя от ее властей добровольной сдачи. 14 декабря в Чесноковку привел свой отряд атаман И.Н.Зарубин-Чика, присланный Пугачевым с заданием набирать в окрестных местах многочисленное войско и непременно взять Уфу. Попытка Зарубина склонить путем переговоров и угроз уфимские власти к капитуляции успехом не увенчалась. Пока Зарубин энергично собирал в Чесноковку добровольцев из ближайших крепостей, заводов и селений (а также горожан-перебежчиков из Уфы), боевые действия под осажденным городом ограничивались незначительными стычками с выезжавшими на вылазку неприятельскими командами, производившими разведку и увозившими в город провиант и фураж из ближайших деревень.

23 декабря Зарубин повел свое войско (около 10 тысяч бойцов с 15 пушками) на приступ к Уфе. Однако защитники города пушечным огнем и контратакой конницы и пехоты отбили это нападение и вынудили зарубинцев к отступлению. В течение месяца, накапливая силы, Зарубин не предпринимал активных наступательных действий. Не отваживались на это и власти Уфы, надеявшиеся на подход "сикурса" - военной помощи со стороны Казани.

25 января 1774 пугачевцы предприняли второй и последний штурм Уфы, Зарубин атаковал город с юго-запада, с левого берега р.Белой, а атаман Губанов - с востока. Поначалу

отряды имели успех и даже ворвались на окраинные улицы города, но там их наступательный порыв был остановлен картечным огнем защитников. Стянув к местам прорыва все наличные силы, гарнизон выбил из города сперва Зарубина, а затем и Губанова. В конце января - первой половине марта под стенами Уфы шла позиционная борьба. Атаманы возлагали надежды на то, что гарнизон, исчерпав скудные запасы провианта и фуража, сам пойдет на капитуляцию. Между тем в начале весны военная обстановка стала складываться в пользу правительства, войска которого развернули энергичные наступательные операции. 24 марта подошедший к Уфе со стороны Казани корпус И.И.Михельсона атаковал у села Чесноковки отряды Зарубина и в битве, продолжавшейся около четырех часов, наголову разбил их, в тот же день вступив в Уфу (9).

Весной и летом 1774 действовавшие в Уфимской провинции повстанческие отряды Салавата Юлаева, Канзафара Усаева, Караная Мратова и других не оставляли попыток нападения на Уфу. Только осенью того года карательные соединения и команды смогли подавить последние очаги повстанческого сопротивления в этом крае.

Для Пушкина важнейшим источником сведений о пугачевской осаде Уфы явился Журнал Уфимской комендантской канцелярии ("Журнал Мясоедова"), обнаруженный им в архивных делах Секретной экспедиции Военной коллегии (10). Сведения о происходивших в Уфе и вокруг нее событиях имеются в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах рукописи (1). Такого же рода сведения содержатся в использованных Пушкиным источниках: документальных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3). Упоминания об Уфе есть в мемуарных записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т. IX. С. 5, 29, 30, 34, 40, 43, 44, 50, 52, 59-61, 64, 80, 101, 114, 153, 188, 190, 192, 398, 405, 406, 422, 423, 430, 435, 442, 443, 458; 2. Там же. С. 505-508, 511, 512, 535, 536, 627, 628, 631-633, 646, 648, 649, 652, 655-658, 663, 664, 715, 717, 718, 777, 779, 783, 785; 3. Там же. С. 272, 309, 333, 343, 346, 349; 4. Там же. С. 578; 5. Там же. С. 592; 6. Там же. С. 604, 610, 611, 613, 615; 7. Асфендияров А.З. Чесноковский лагерь - второй повстанческий центр Крестьянской войны // Народы в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Уфа, 1977. С. 69; 8. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 302-308; 9. Панеях В.М. Иван Никифорович Зарубин-Чика // Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панеях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974. С. 47-73; Овчинников Р.В. Последние страницы биографии пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики // Башкирский край. Сборник статей. Уфа, 1991. Вып. 1. С. 30-45; Гвоздиков И.М. Несколько страниц из "Краткого описания губернского города Уфы" // Башкирский край. Сборник статей. Уфа, 1991. Вып. 1. С. 14-29; 10. РГВИА. Ф. 20. Д. 1233. Л. 278-301 об. Этот Журнал опубликован в издании: Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 299-328.

УЧУЖНЫЙ ЯР - урочище в низовьях Яика, у Калмыковой крепости.

Близ этого места яицкие казаки устанавливали учуг - рыболовецкое сооружение, забор поперек реки из свай, вбитых в речное дно; на сваях крепились плетенные из ивовых прутьев решетки, задерживавшие ход рыбы и облегчавшие ее лов. В декабре 1773 г. возле Учужного Яра происходил сбор сторонников Е.И.Пугачева - казаков ниже-яицких крепостей и форпостов. Они принимали участие в походе отряда атамана М.П.Толкачева к Яицкому городку.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в опубликованной им "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т. IX. С. 529; 2. Там же. С. 28.

УШАКОВ Михаил Иванович - прокурор Оренбургской губернии, надворный советник, отставной подполковник.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева участвовал в обороне городской крепости. Его команда, состоявшая из роты гарнизонных солдат, занимала дистанцию от Сакмарских до Чернореченских ворот (2). Помимо исполнения военно-командной должности, он занимался производством дознаний над захваченными в плен пугачевцами, допрашивал их в следственной комиссии при губернской канцелярии.

Ушаков упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 720; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3, 15.